

выводились из эксперимента путем общей анестезии с последующей декапитацией на 3, 10, 15, 24 и 45 сутки после отмены Т, назначаемого ежедневно в течение 60 суток. Скелетированные ББК измерялись по установленной методике, а полученные данные обрабатывались методами вариационной статистики с использованием стандартных прикладных программ.

Результаты и их обсуждение. Полученные данные говорят об угнетающем воздействии Т на рост костей, тяжесть которого зависела от дозы. В группе 2 на 3 сутки максимальная длина ББК была меньше контроля на 5,02%, ширина проксимального и дистального эпифизов – на 5,93% и 6,86%, а ширина и переднезадний размер середины диафиза – на 5,61% и 6,40%; в группе 3 аналогичные отклонения составили 6,67%, 7,36%, 8,33%, 6,12% и 8,80%. Позже замедление темпов роста ББК во 2-3-й группах сохранялось до 45 суток. При применении мексидола в качестве корректора (группа 4) в сравнении с группой 2 максимальная длина ББК на 24 и 45 сутки была больше на 3,60% и 3,17%, а ширина проксимального эпифиза на 45 сутки – на 4,17%. В группе 5 на 24 и 45 сутки максимальная длина ББК и ширина проксимального эпифиза были больше значений группы 2 на 4,03% и 3,21% и на 4,25% и 3,54%, а ширина середины диафиза ББК к 24 суткам – на 5,73%. В группе 6 достоверные отличия от значений группы 3 регистрировались с 10 суток, а к 45 суткам максимальная длина ББК была больше контроля на 3,81%, переднезадний размер середины диафиза – на 5,33%, а ширина проксимального и дистального эпифизов – на 4,44% и 4,83%. В группе 7 отличия от группы 3 также регистрировались с 10 суток, а к 45 суткам аналогичные отклонения составили 3,92%, 5,74%, 5,34% и 5,29%.

Выводы. Длительный прием тартразина приводит к угнетению темпов роста ББК, прямо пропорционально зависящим от дозы вводимого препарата. Применение на этом фоне мексидола в дозе 50 мг/кг/сутки либо селенита натрия в дозе 40 мкг/кг/сутки сопровождается восстановлением темпов роста ББК. Применение селенита натрия, по нашим данным, эффективнее, чем применение мексидола.

Клюшников К. В., Липинская А. Е.

СООТНОШЕНИЕ ГОРТАНИ И МЯГКОГО НЕБА В ФИЛО- И ОНТОГЕНЕЗЕ

Научный руководитель канд. мед. наук, доц. Дорохович Г. П.

Кафедра нормальной анатомии

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Развитие гортани эволюционно совершалось в направлении от чисто сфинктерного органа низших позвоночных до органа голоса и речи у человека.

Как известно, гортань является органом дыхания, голосообразования и выполняет защитную функцию. Последняя заключается в рефлекторном закрытии входа в гортань благодаря сокращению ее сфинктеров и смыканию голосовых связок при раздражении инородными телами, пищевыми и рвотными массами, газами, жидкостями и т.д. рецепторов глотки и гортани. В результате этого сокращения перед инородным телом, находящимся в глотке или в верхнем отделе гортани, возникает мышечный жом, припятствующий проникновению его в нижние дыхательные пути.

У человека эта функция осуществляется тремя сфинктерами, расположенными один над другим над голосовой щелью. Первый из них черпалонадгортанный, находящийся на уровне входа в гортань и образованный черпалонадгортанными складками. Его функция связана с обычным глотанием, во время которого этот сфинктер закрывает вход в гортань. Одновременно при глотании происходит остановка дыхания, а также поднятие гортани к подъязычной кости, так что ее верхний край оказывается выше входа в глотку. Второй и третий внутригортанные сфинктеры образованы вестибулярными и голосовыми складками, функционирующими как единый двухядерный сфинктер. Последний, кроме перекрытия гортани во время глотания, припятствует току воздуха из нижних дыхательных путей и, следовательно, способствует повышению внутригортанного и внутрибрюшного давления.

В данной работе использованы данные литературы об особенностях соотношения мягкого неба и гортани у разных представителей млекопитающих для понимания изменяющихся отношений указанных органов в онтогенезе человека.

В работе приведены собственные наблюдения об особенностях соотношения гортани, неба и глотки у некоторых представителей млекопитающих, препараты которых экспонированы в музее кафедры нормальной анатомии.